СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мейкляр П.В. Физические процессы при образовании скрытого фотографического изображения. – М.: Наука, 1972. – С. 42–46.
- Колесникова И.Л., Созинов С.А., Юдин А.Л., Звиденцова Н.С., Сергеева И.А., Колесников Л.В. Влияние условий синтеза и созревания на свойства и фотографические характеристики микрокристаллов AgBr // Журнал научной и прикладной фотографии. – 2002. – Т. 47. – № 4. – С. 11–17.
- Sugimoto T. Stable Crystal Habits of General Tetradecahedral Microcrystals and Monodisperse AgBr Particles // J. of Coll. and Interface Science. – 1983. – V. 91. – № 1. – P. 51–58.
- Колесникова И.Л., Созинов С.А., Шапошникова Е.В., Звиденцова Н.С., Колесников Л.В. Особенности созревания эмульсий с микрокристаллами октаэдрического габитуса // Журнал научной и прикладной фотографии. – 2000. – Т. 45. – № 3. – С. 17–22.

УДК 544.52

ФОТОЛИЗ АЗИДА СВИНЦА В КОНТАКТЕ С ОКСИДОМ МЕДИ (I)

Э.П. Суровой, Л.Н. Бугерко, С.В. Расматова

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» E-mail: epsur@kemsu.ru

Установлено, что наряду с уменьшением скорости фотолиза и фототока в области собственного поглощения азида свинца, добавка оксида меди расширяет область спектральной чувствительности, а предварительная обработка светом (λ =365 нм) увеличивает скорость фотолиза. В результате анализа результатов измерений вольтамперных характеристик, контактной разности потенциалов, контактной фото-ЭДС построена диаграмма энергетических зон и предложена модель фотолиза систем PbN₆(Aм)−Cu₂O, включающая стадии генерации, рекомбинации, перераспределения неравновесных носителей в контактном поле, формирование микрогетерогенных систем PbN₆(Aм)−Pb (продукт фотолиза), а также образование конечных продуктов фотолиза.

Интенсивное развитие исследований гетерогенных систем светочувствительная соль - металл (полупроводник) с середины 70-х годов прошлого столетия стимулируется стремлением научного сообщества к разработке методов и средств более рационального использования тех ресурсов, которые еще остались на нашей планете [1, 2]. В качестве основных, можно выделить две основные причины интереса к исследованиям в указанной области. Во-первых, для обеспечения многих процессов используется свет солнечного диапазона, а в некоторых практически важных фотостимулированных реакциях утилизация подведенной энергии достигает нескольких десятков процентов. Во-вторых, важными прикладными направлениями исследований являются: разработка принципиально новых материалов для создания терморегулирующих и теплоотражающих покрытий, позволяющих экономить до 70 % тепловой энергии, пигментов в красящих составах, элементов полупроводниковых устройств и др., для записи, хранения и преобразования информации передаваемой тепловым, оптическим, механическим и другим путем [1-7].

Изучение темновых и фотопроцессов в гетеросистемах на основе азида свинца [3, 8–12], один из компонентов которых – азид свинца, сочетая достоинства модельных соединений (имеет относительно несложный состав и структуру, простой состав конечных продуктов фоторазложения, обладает достаточной фоточувствительностью и значительным внутренним фотоэффектом), используется в технике – актуально как в научном, так и практическом отношении. В настоящем сообщении приведены результаты работы, направленной на исследование влияния добавки оксида меди (1) на кинетические и спектральные закономерности фотолиза азида свинца при давлении $1\cdot10^{-5}$ Па и на выяснение причин, вызывающих наблюдаемые изменения добавкой Cu₂O фотохимической и фотоэлектрической чувствительности азида свинца.

Объекты и методы исследования

Азид свинца (марки Ам) – PbN₆(Ам) синтезировали методом двухструйной кристаллизации медленным (в течение 60 мин) сливанием «струя в струю» водных 0,2н растворов дважды перекристаллизованного технического азида натрия и нитрата свинца (квалификации х.ч.) при рН 3. Образцы для исследований готовили тщательным перемешиванием (в сухом состоянии и в этиловом спирте) соответствующих навесок азида свинца и оксида меди (1) с последующей сушкой и прессованием при давлении 4·10³ кг см⁻² таблеток диаметром 1 см. Кроме того, оксид меди (1) наносили методом термического испарения при давлении 1.10⁻³ Па), используя вакуумный универсальный пост ВУП-5М, на освещаемую поверхность таблеток PbN₆(Ам). При сопоставлении результатов и построении кривых спектрального распределения скорости фотолиза (V_{ϕ}), фототока (i_{ϕ}) и фото-ЭДС (U_{ϕ}) пропускание света через Cu₂O учитывалось. Измерения V_{ϕ} , i_{ϕ} и U_{ϕ} образцов осуществляли при давлении ~10⁻⁵ Па. В качестве датчика при измерении V_{ϕ} использовали лампу РМО-4С омегатронного масс-спектрометра ИП-

ДО-1, настроенного на частоту регистрации молекулярного азота [13]. Измерения i_{ϕ} и U_{ϕ} проводили на установке, включающей электрометрический вольтметр В7-30 [12]. Спектры диффузного отражения (ДО) до и после облучения образцов измеряли при давлении ~10-4 Па, используя устройство [14], на спектрофотометре СФ-4А с приставкой ПДО-1 и при давлении 101,3 кПа на спектрофотометре Specord-M40 с приставкой на отражение 8°/d [15]. В качестве источников излучения применяли ртутную (ДРТ-250) и ксеноновую (ДКсШ-1000) лампы. Для выделения требуемого участка спектра использовали монохроматоры МДР-2 и SPM-2, светофильтры. Актинометрию источников света проводили при помощи радиационного термоэлемента РТ-0589. Контактную разность потенциалов межли $PbN_6(Am)$, Cu_2O и электродом сравнения из платины измеряли, используя модифицированный метод Кельвина [9]. Топографию твердофазных продуктов фотолиза PbN₆(Ам) и PbN₆(Ам)–Cu₂O изучали с помощью метода угольных реплик с извлечением на просвечивающем микроскопе УЭМВ-1000.

Результаты и обсуждение

В результате сопоставления кинетических кривых V_{ϕ} (рис. 1), измеренных при воздействии на образцы PbN₆ (Ам) и PbN₆(Ам)–Cu₂O света из области собственного поглощения азида свинца, было установлено, что создание систем, наряду с уменьшением добавкой Cu₂O V_{ϕ} PbN₆(Ам), не приводит к изменению формы кинетических кривых.

Рис. 1. Кинетические кривые скорости фотолиза PbN₆(Aм) (1), систем PbN₆(Aм)−Сu₂O (2−4) до (1,2) и после прерывания света для систем PbN₆(Aм)−Cu₂O на II (3), IV (4) участках. I=2·10¹⁵ квант·см⁻²·с⁻¹, λ=365 нм. Стрелками обозначены моменты прерывания света

В полях интенсивного облучения ($I > 1 \cdot 10^{14}$ квант-см⁻²·с⁻¹) систем PbN₆(Aм)–Cu₂O проявляются характерные для индивидуального азида свинца [13] участки: І – нестационарный, II – стационарный, III – возрастания, IV – насыщения. Снижение интенсивности падающего света ($I < 1 \cdot 10^{14}$ квант-см⁻²·с⁻¹) приводит к уменьшению V_{ϕ} , а также к увеличению продолжительности участков кинетических кривых V_{ϕ} . При больших концентрациях добавок (более 30 %) имеет место затемнение (экранирование) части поверхности азида свинца. Продолжительное (более одного месяца) хранение исследуемых систем в «атмосферных» условиях, предварительные тепловая и световая обработки, а также обработка азида свинца (до создания систем) в восстановительной среде уменьшают (вплоть до полного исчезновения) начальный максимум на кинетических кривых V_ф. В качестве примера на рис. 1 (кривые 2-4) приведены результаты исследований влияния предварительной обработки образцов PbN₆(Ам)-Си₂О светом из области собственного поглощения азида свинца. Видно (рис. 1, кривая 3), что повторное (после прерывания света на II участке) облучение образцов не приводит к заметному изменению значений V_{ϕ} на II, III и IV участках кинетических кривых V_{ϕ} . После предварительной световой обработки образцов до IV участка V_{ϕ} монотонно возрастает до постоянного значения и соответствует значениям V_{ϕ} на участке IV не обработанных светом образцов (рис. 1, кривая 4). Более продолжительное освещение образцов приводит к снижению V_{ϕ} . В результате электронно-микроскопических и спектрофотометрических исследований было установлено, что наблюдаемое уменьшение V_{ϕ} связано с затенением поверхности образцов металлом (продуктом фотолиза) и, как следствие, с уменьшением числа поглощенных системой квантов света [13]. Последующая обработка предварительно экспонированных систем в окислительной среде, хранение в «атмосферных» условиях и при давлении 1·10⁻¹ Па в течение одного месяца приводит к частичному восстановлению формы кинетических кривых V_{ϕ} .

После прекращения экспонирования образцов на разных участках кинетических кривых V_{ϕ} наблюдается участок (V) постгазовыделения (рис. 1). Видно, что кривые постгазовыделения состоят из двух участков - "быстрого" и "медленного". С увеличением времени экспонирования и интенсивности падающего света продолжительность постгазовыделения возрастает за счет увеличения временного интервала «медленной» составляющей, а с понижением температуры участок постгазовыделения сокращается за счет уменьшения временного интервала «медленной» составляющей. Установлено, что при 293 К анаморфозы постгазовыделения для PbN₆(Ам)-Си₂О, построенные в координатах $\ln C_{\rm N} = f(\tau)$, независимо от времени предварительного экспонирования, интенсивности падающего света – линейны. В табл. 1 приведены константы скорости (k) процесса ответственного за постгазовыделение рассчитанные по кинетическим кривым после прерывания освещения на I, II и IV участках кинетической кривой V_{ϕ} исследуемых образцов.

На рис. 2 приведены спектральные распределения V_{ϕ} систем PbN₆(Aм)–Cu₂O при облучении их светом равной интенсивности при 293 K, построенные по стационарным участкам (II) кинетических кривых V_{ϕ} . Видно, что создание систем $PbN_6(Am) - Cu_2O$, наряду с уменьшением V_{ϕ} в собственной области поглощения PbN₆(Ам), приводит к появлению заметного фоторазложения в длинноволновой области спектра, соответствующей области поглощения и фотоэлектрической чувствительности Cu₂O. Для выяснения причин, вызывающих наблюдаемые изменения добавкой Cu₂O V_ф PbN₆(Ам) был выполнен комплекс измерений вольт-амперных характеристик (ВАХ), i_{ϕ} и U_{ϕ} . В результате измерений ВАХ в диапазоне внешних напряжений –3...+3 В было установлено, что эффект «выпрямления» отсутствует. В спектральных областях, отвечающих областям поглощения и фотоэлектрической чувствительности контактирующих партнеров, были обнаружены заметные i_{ϕ} и U_{ϕ} (рис. 2). Видно, что кривые спектрального распределения U_{ϕ} , V_{ϕ} и i_{ϕ} коррелируют, а знак U_{ϕ} отрицательный со стороны PbN₆(Ам).

Таблица 1. Константы скорости (k, c⁻¹) процесса ответственного за постгазовыделение (участок V) после прерывания света на I, II и IV участках кинетической кривой V_ф

Рис. 2. Спектральные распределения скорости фотолиза (1, 2), фототока (1, 2) и фото-ЭДС (3) PbN₆(AM) (1), систем PbN₆(AM)-Cu₂O (2,3). I=3,17·10¹⁵ квант-см⁻²·C⁻¹

Закономерности формирования твёрдофазного продукта фотолиза систем PbN₆(Am)–Cu₂O изучали путем измерения ДО образцов до, в процессе и после обработки их светом из области собственного поглощения азида свинца в интервале интенсивностей падающего света 7,95·10¹⁴...5,56·10¹⁵ квант см⁻²·c⁻¹. Длинноволновый край ДО PbN₆(Am) [13] и PbN₆(Am)–Cu₂O составляет λ =400 нм (рис. 3). При временах облучения, соответствующих реализации I и II участков на кинетических кривых V_{ϕ} наряду с уменьшением ДО в диапазоне 400...800 нм на спектральных кривых ДО появляется максимум при λ ≈400....450 нм. Дальнейшее увеличение времени световой обработки (до участка IV) приводит к уширению полосы и смещению максимума в длинноволно-

вую область спектра. Хранение облученных образцов в течение 24 ч при 293 К и *Р*=101,3 кПа приводит к частичному восстановлению ДО образцов в области λ≥400 нм. Были сопоставлены кинетические кривые зависимостей изменения концентрации фотолитического металла (C_{Me}), рассчитанные по результатам измерений V_{ϕ} при различных интенсивностях падающего света, со значениями площадей (S), соответствующих изменению ДО систем PbN₆(Ам)-Си₂О в процессе облучения. Установленное совпадение зависимостей, а также результаты представленные в [13] свидетельствуют о том, что наблюдаемые в результате облучения образцов изменения на спектральных кривых ДО систем PbN₆(Ам)-Си₂О обусловлены образованием свинца (продукта фотолиза азида свинца). Причем, твердофазный (свинец) и газообразный (азот) продукты фотолиза систем PbN₆(Ам)-Си₂О образуются в стехиометрическом соотношении, в основном на поверхности образцов. В табл. 2 приведены константы V_{ϕ} PbN₆(Ам) и систем PbN₆(Ам)–Сd, оцененные по тангенсу угла наклона зависимостей $\ln S = f(\tau)$, $\ln C_{Me} = f(\tau)$. Из табл. 2 следует, что константы V_{ϕ} азида свинца и систем PbN₆(Ам)-Сd практически совпадают.

Рис. 3. Изменение отражательной способности систем PbN₆(AM)−Cu₂O в зависимости от времени облучения светом: 1) 10, 2) 20, 3) 40, 4) 60, 5) 120, 6) 240, 7) 480 с. λ=365 нм, I=3,17·10¹⁵ квант·см⁻²·C⁻¹

Таблица 2. Константы скорости фотолиза, рассчитанные по кинетическим кривым скорости фотолиза (k₁₀) и спектрам диффузного отражения (k₁₀₀), I=3,17·10¹⁵ квант-см⁻²·C⁻¹

Образец	k _{1φ} , c ⁻¹	k _{1д0} , с⁻¹
PbN ₆ (Ам)	(5,90±0,47)·10 ⁻²	(5,80±0,48)·10 ⁻²
PbN ₆ (Ам)-Cu ₂ O	(5,80±0,50)·10 ⁻²	(5,30±0,48)·10 ⁻²

Представленные в настоящей работе и ранее [4-10] результаты свидетельствуют о контактной, фотоэлектрической природе наблюдаемых эффектов изменения добавкой Cu₂O V_{ϕ} азида свинца в разных спектральных областях. Это, прежде всего, следует из установленных экспериментальных фактов:

• корреляции кривых спектрального распределения V_{ϕ} , i_{ϕ} и U_{ϕ} ;

- корреляции кривых спектрального распределения *V*_ф, *i*_φ и *U*_φ со спектрами поглощения и кривыми спектрального распределения *i*_φ PbN₆(AM) и Cu₂O;
- формирование U_ф прямо свидетельствует о разделении неравновесных носителей заряда на контакте при освещении.

Фотохимические проявления фотоэлектрических процессов в системах $PbN_6(Am)-Cu_2O$ могут быть вызваны перераспределением под действием контактного поля электрон – дырочных пар, генерированных светом в области пространственного заряда (ОПЗ) контактирующих партнеров, которое приводит к тому, что добавка Cu_2O может проявить себя донором или акцептором неравновесных носителей заряда по отношению к азиду свинца. Согласно соотношениям термоэлектронных работ выхода контактирующих партнеров (табл. 3) [9], следовало ожидать эффектов «выпрямления» на ВАХ, а также одинакового по всему спектру, но различного (в зависимости от условий проведения эксперимента) знака U_{ϕ} .

Таблица 3. Контактная разность потенциалов (В) между PbN₆(AM), Cu₂O и относительным платиновым электродом при 293 К

Препарат	<i>Р</i> =1·10⁵ Па	<i>Р</i> =1·10⁻⁵ Па
PbN ₆ (Ам)	+0,28	+0,46
Cu ₂ O	+0,31	+0,20

Однако, как показали исследования, независимо от соотношений термоэлектронных работ выхода контактирующих партнеров на ВАХ отсутствуют заметные эффекты «выпрямления», а знак U_{ϕ} со стороны PbN₆(Ам) измеренный в атмосферных условиях и в вакууме для систем PbN₆(Am)-Cu₂O отрицательный (рис. 2). Отмеченные факты, а также результаты измерений контактной разности потенциалов (табл. 3) [9], конденсаторной фото-ЭДС [11], V_{ϕ} , i_{ϕ} и U_{ϕ} систем PbN₆(Ам)-металл (продукт фотолиза) [13] свидетельствуют о значительной концентрации и решающей роли собственных поверхностных электронных состояний (Т_п⁻, Т_к⁺) у азида свинца и поверхностных электронных состояний контакта (Π_{Π}^{-} , Π_{K}^{+}) азида свинца с оксидом меди (1) в процессах перераспределения носителей заряда на контактах в темноте и при их облучении. При создании контактов PbN₆(Ам) с Cu₂O происходит процесс обмена равновесными носителями зарядов до тех пор, пока в системах не установится термодинамическое равновесие. Характер приповерхностных изгибов зон у PbN₆(Ам) и контактирующего с ним Cu₂O, определяющий вид донорно-акцепторных воздействий полупроводника на фотолиз $PbN_6(Am)$, приведен на рис. 4.

При воздействии на системы PbN₆(Aм)–Cu₂O света из области собственного поглощения азида свинца имеет место интенсивная генерация электрон-дырочных пар в азиде свинца и полупроводнике (рис. 4, переходы 1, 2).

$$N_3 \rightarrow p+e$$

Рис. 4. Диаграмма энергетических зон системы $PbN_b(Am)$ - Cu_2O . E_V – уровень потолка валентной зоны, E_c – уровень дна зоны проводимости, E_F – уровень Ферми, E_0 – уровень вакуума, T⁺ – центр рекомбинации

Так как квантовый выход фотолиза систем $PbN_6(Am)-Cu_2O$ при экспозиции $\tau \le 60$ с 0,002...0,010, то часть генерированных носителей заряда рекомбинирует (рис. 4, переходы 3)

$$\Gamma^+ + e \rightarrow T^0 + p \rightarrow T^+$$
.

где T^+ – центр рекомбинации. Генерируемые в ОПЗ азида свинца и оксида меди (1) пары неравновесных носителей заряда перераспределяются в контактном поле, сформированном из-за несоответствия работ выхода контактирующих партнеров (табл. 3), наличия T_{Π}^-, T_{K}^+ и Π_{Π}^-, Π_{K}^+ . Неравновесные дырки из валентной зоны азида свинца и неравновесные электроны из зоны проводимости Cu_2O переходят на уровни T_{Π}^-, T_{K}^+ .

Осевшие на уровнях Π_{Π^-} , Π_{K^+} электроны и дырки могут рекомбинировать или обмениваться с близлежащими зонами полупроводника и азида свинца.

При экспонировании систем PbN₆(Ам)-Cu₂O светом из области поглощения Cu₂O имеет место интенсивная генерация электрон – дырочных пар в полупроводнике (рис. 4, переход 2). Генерированные в ОПЗ Cu₂O неравновесные носители заряда перераспределяются в контактном поле с переходом электронов из зоны проводимости полупроводника на уровни T_{Π}^{-}, T_{K}^{+} и $\Pi_{\Pi}^{-}, \Pi_{K}^{+}$. Реализуемый знак $U_{\rm b}$ (рис. 2) со стороны азида свинца для систем PbN₆(Åм)-Си₂О свидетельствует о возможности осуществления рассматриваемых переходов. Одновременно с отмеченными переходами, которые приводят к формированию U_{ϕ} (и смещению энергетических уровней у контактирующих партнеров) имеют место потоки равновесных носителей заряда. В итоге, концентрация дырок в ОПЗ азида свинца (в контакте с Cu₂O) будет изменяться по сравнению с концентрацией их в индивидуальном азиде. Результирующее изменение концентрации дырок в ОПЗ азида свинца приведет к соответствующему понижению i_{ϕ} и V_{ϕ} в собственной области поглощения азида (рис. 1, 2) и появлению i_{ϕ} и фотолиза в длинноволновой области спектра (рис. 2), соответствующей области поглощения и фотоэлектрической чувствительности Cu₂O, по принимаемым для фотолиза азидов тяжелых металлов реакциям образования азота:

 $p+V_{K}^{-} \rightarrow V_{K}^{0}+p \rightarrow V_{K}^{+} \rightarrow 3N_{2}+2V_{A}^{+}+V_{K}^{-},$ где V_{K}^{-} и $V_{A}^{+}-$ катионная и анионная вакансии.

Мы полагаем, что T_{Π}^{-} , T_{K}^{+} азида свинца и Π_{Π}^{-} , Π_{K}^{+} являются центрами формирования фотолитического металла с участием подвижных анионных вакансий (азид свинца разупорядочен по Шоттки [16])

$$T_{K}^{0}+2Va^{+}\rightarrow(T_{K}^{2}Va)^{2+}+2e\rightarrow\ldots\rightarrow(T_{K}Pb_{n})^{0},$$

$$\Pi_{K}^{0}+2Va^{+} \rightarrow (\Pi_{K}^{2}Va)^{2+}+2e \rightarrow \dots \rightarrow (\Pi_{K}Pb_{n})^{0}.$$

Наблюдаемое уменьшение V_{ϕ} на начальном участке кинетической кривой в процессе и после предварительного экспонирования образиов (рис. 1) подтверждает необратимый расход поверхностных центров. В процессе роста частиц фотолитического металла формируются микрогетерогенные системы азид свинца – свинец (продукт фотолиза) [13]. При воздействии на них света из области собственного поглощения азида свинца генерированные в ОПЗ азида свинца пары носителей перераспределяются в контактном поле, сформированном из-за несоответствия между термоэлектронными работами выхода азида свинца и фотолитического свинца, с переходом неравновесных дырок валентной зоны PbN₆(Ам) в свинец. Одновременно имеет место фотоэмиссия электронов из свинца в зону проводимости азида свинца. Эти процессы могут стимулировать диффузию анионных вакансий к растущим частицам

$$(T_{\kappa}Pb_{n})^{0}+2Va+\rightarrow(T_{\kappa}Pb_{n}2Va)^{2+}+2e\rightarrow(T_{\kappa}Pb_{n+1})^{0}$$
$$(\Pi_{\kappa}Pb_{n})^{0}+2Va+\rightarrow(\Pi_{\kappa}Pb_{n}2Va)^{2+}+2e\rightarrow(\Pi_{\kappa}Pb_{n+1})^{0}$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимов И.А., Черкасов Ю.А., Черкашин М.И. Сенсибилизированный фотоэффект. – М.: Наука, 1980. – 384 с.
- Индутный И.З., Костышин М.Т., Касярум О.П., Минько В.И., Михайловская Е.В., Романенко П.Ф. Фотостимулированные взаимодействия в структурах металл – полупроводник. – Киев: Наукова думка, 1992. – 240 с.
- Robbilard J.J. Possible use of certain metallic azides for the development ment of dry photographic process // J. Photog. Science. – 1971. – V. 19. – P. 25–37.
- Суровой Э.П.,Сирик С.М., Бугерко Л.Н. Фотолиз гетеросистем AgN₃(A) – металл // Химическая физика. – 2000. – Т. 19. – № 8. – С. 22–25.
- Суровой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. Кинетика фотолиза гетеросистем азида серебра с теллуридом кадмия и оксидом меди (I) // Журнал физической химии. – 2000. – Т. 74. – № 5. – С. 927–933.
- Суровой Э.П., Шурыгина Л.И., Бугерко Л.Н. Фотолиз гетеросистем азид таллия – металл // Химическая физика. – 2001. – Т. 20. – № 12. – С. 15–22.

Мы полагаем, что при фотолизе гетеросистем $PbN_6(Am) - Cu_2O$ (также как и для $PbN_6(Am)$ [13]) имеет место увеличение не только размеров, но и числа частиц фотолитического свинца [12]. В итоге будут расти концентрация дырок в ОПЗ азида свинца и V_{ϕ} (рис. 1, участок III). В процессе фотолиза граница раздела контактов PbN₆(Ам)–Си₂О покрывается слоем фотолитического свинца и при больших степенях превращения фотохимические процессы в системах PbN₆(Ам)-Си₂О будут в значительной степени определятся фотоэлектрическими процессами на границе азид – свинец (продукт фотолиза) – полупроводник. Для определения лимитирующей стадии процесса роста частиц фотолитического свинца оценили время, в течение которого подвижная анионная вакансия нейтрализует электрон или диффундирует к нейтральному центру. Время релаксации по механизму дрейфа равно максвелловскому времени релаксации [17]

$$\tau_i = \varepsilon/4\pi\sigma$$

где ε – диэлектрическая проницаемость ($\varepsilon_{\text{PbN}_s}=6$), σ – удельная проводимость при 293 К ($\sigma_{\text{PbN}_s}\approx 1\cdot 10^{-12}$ Ом⁻¹·см⁻¹), $\tau_i=0,4$ с. Константа скорости фотолиза при этом составит $k^1=2,5$ с⁻¹.

Время релаксации при диффузионном протекании процесса может быть оценено [17]

$$\tau_{a} = e^{2}/\sigma k_{b} a T$$

где e – заряд электрона; a – постоянная решетки ($a_{PbN_5}=8\cdot10^{-10}$ см); T=293 К, k_b – постоянная Больцмана. При 293 К $\tau_d=80$ с. Константа скорости фотолиза (k^{II}) при этом составляет $k^{II}\approx 1,25\cdot10^{-2}$ с⁻¹.

Удовлетворительное совпадение констант скорости фотолиза (табл. 2) с k^{II} дает основание полагать, что лимитирующей стадией процесса фотолиза PbN₆(Aм)–Cu₂O является диффузия анионных вакансий к нейтральному центру.

Работа поддержана грантом Президента РФ для поддержки ведущих научных школ НШ – 20.2003.3.

- Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. Фотолиз гетеросистем «азид свинца – кадмий» // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 2. – С. 95–99.
- Суровой Э.П., Титов И.В., Бугерко Л.Н. Контактная разность потенциалов для азидов свинца, серебра и таллия // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 2. – С. 79–83.
- Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. Фотолиз систем «азид свинца – теллурид кадмия» // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 4. – С. 85–88.
- Гаврищенко Ю.В. Фотолиз азидов тяжелых металлов и оптическая сенсибилизация этого процесса органическими красителями. Автореф. дис. ... канд. хим. наук. – Томск, 1969. – 20 с.
- Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Захаров Ю.А., Расматова С.В. Закономерности формирования твердофазного продукта фотолиза гетеросистем азид свинца – металл // Материаловедение. – 2002. – № 9. – С. 27–33.

- Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. Исследование кинетических закономерностей образования продуктов в процессе фотолиза азида свинца // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 1. – С. 93–97.
- А.с. 1325332 СССР. МКИ G01N 21/55. Устройство для измерения спектров отражения в вакууме / А.И. Турова, Г.П. Адушев, Э.П. Суровой и др. Заявлено 10.11.1985; Опубл. 24.07.1987, Бюл. № 27. 5 с.: ил.
- Суровой Э.П., Сирик С.М., Захаров Ю.А., Бугерко Л.Н. Фотолиз гетеросистем азид серебра – оксид меди (I) // Журн. науч. и прикл. фотографии. – 2002. – Т. 47. – № 5. – С. 19–27.
- Захаров Ю.А., Савельев Г.Г., Шечков Г.Т. Влияние добавок Си²⁺ и Аg⁺ на термическое разложение, электропроводность и фотопроводимость азида свинца // Известия вузов. Химия и хим. технология. – 1967. – № 11. – С. 1191–1194.
- Мейкляр П.В. Физические процессы при образовании скрытого фотографического изображения. – М.: Наука, 1972. – 399 с.

УДК 542.883

ИССЛЕДОВАНИЕ КИСЛОТНОСТИ ПОВЕРХНОСТИ ПОРОШКОВ И СВОЙСТВ ТОНКИХ ПЛЕНОК СИСТЕМЫ Та₂O₅ – La₂O₃, ПОЛУЧЕННЫХ ЗОЛЬ-ГЕЛЬ МЕТОДОМ

В.В. Козик, О.В. Лисеенко, Л.Ф. Иконникова, Л.П. Борило

Томский государственный университет E-mail: borilo@mail.ru

Получены тонкие пленки и порошки системы Ta₂O₅ – La₂O₃ по золь-гель технологии. Исследованы физико-химические свойства синтезированных пленок: адгезия, электрическое сопротивление, толщина, показатель преломления и кислотно-основные свойства поверхности порошков. Построены диаграммы состояния «состав – показатель преломления, кислотность поверхности».

Исследование и регулирование физико-химических свойств поверхности твердых веществ полученных золь-гель методом, а также изучение глубины и направления процессов, протекающих с участием формирующейся твердой фазы, является важной задачей прикладной химии. Прочность закрепления пленок на поверхности, оптические и электрофизические свойства пленок определяют возможность их практического использования. Кислотно-основные свойства являются универсальным физико-химическим критерием поверхности твердого тела, который зависит от химической природы вещества, способа его получения, химического состава системы и количества примесей на поверхности, поэтому для тонких пленок изучение этих характеристик также является актуальной задачей. В связи с этим в работе изучались данные свойства тонких пленок и дисперсных порошков системы Та₂O₅ – La₂O₃, полученных зольгель методом.

Экспериментальная часть

Образцы системы $Ta_2O_5 - La_2O_3$ при содержании La_2O_3 от 0 до 100 мол. % получали по золь-гель технологии из пленкообразующих растворов [1]. Пленкообразующие растворы готовили путем растворения $TaCl_5$ и $LaCl_3$, $7H_2O$ в осушенном этиловом спирте. Пленки получали на центрифуге MPW-340 со скоростью вращения 2500 об/мин. В качестве подложек использовали монокристаллический кремний марки КЭФ-10. Термическую обработку пленок после предварительной сушки при 333 К проводили в муфельной печи при температуре 873 К. Состав пленок и порошков определяли на

ДРОН-3М, дифрактометре СиК_{*a*}-излучение (λ =1,5418 нм); Ni-фильтр. Адгезию пленок к подложке измеряли на микротвердометре ПМТ-3. Показатель преломления и толщину оксидных пленок исследовали на лазерном эллипсометре ЛЭФ-3М. Электрофизические свойства пленок (поверхностное сопротивление) изучали на тераомметре E6-13A в атмосфере воздуха и температурном интервале 293...673 К (прижимные Pt-контакты). Для изучения морфологии поверхности полученных пленок в работе был использован растровый электронный микроскоп SEM-515 (ускоряющее напряжение 30 кэВ). Параллельно готовили образцы дисперсных порошков исследуемой системы Та₂O₅ – La₂O₃, для которых были изучены кислотно-основные свойства поверхности, по значению рН водных суспензий (рН_{исходной воды}=7,0) через 2 ч контакта в системе «твердое тело – вода» (рН_{сусп.2 ч.}) [2]. Установление рН_{скеп} фиксировали на иономере универсальном «ЭВ-74» со стеклянными электродами.

Результаты и обсуждение

Поверхностное сопротивление полученных пленок имеет величину $10^{11}...10^{13}$ Ом·см. Пленки имеют приблизительно одинаковую толщину по всей поверхности подложки 50...40 нм. Высокие значения величины адгезии 8,5....7,8 МПа свидетельствуют о хорошем сцеплении пленок системы $Ta_2O_5 - La_2O_3$ с подложкой. Это в свою очередь подтверждает возникновение химической связи между оксидными пленками и кремниевыми подложками, имеющими тонкий поверхностный слой диоксида кремния. Микроскопические исследования пленок системы $Ta_2O_5 - La_2O_5 - La_2O_5 - La_2O_3$ показывают, что